

© **Екатерина Александровна Климова**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: 9190066226@mail.ru

Klimova Ekaterina Aleksandrovna
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

© **София Андреевна Цыганкова**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sofi.czygankova@yandex.ru

Tsygankova Sofia Andreevna
Student Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

© **Андрей Владимирович Каляшин**
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: cav71@list.ru

Kalyashin Andrey Vladimirovich
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

To separate issues of remote electronic voting in the Russian Federation

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов дистанционного электронного голосования как части избирательной системы России. В работе авторами раскрываются понятие и сущность данного явления, рассматривается история его внедрения в Российской Федерации, а также положительные и отрицательные моменты его функционирования.

Annotation: The article deals with remote electronic voting as a part of the Russian electoral system. The author reveals such issues as: the concept and essence of this phenomenon, the history of its implementation in the Russian Federation, as well as positive and negative aspects of functioning.

Ключевые слова: выборы, референдум, избирательное право, современные технологии, дистанционное электронное голосование.

Keywords: elections, referendum, suffrage, modern technologies, remote electronic voting.

Демократия, согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, есть «форма правления, при которой власть осуществляется самим народом, массами, непосредственно или через представительные учреждения» [1, с. 56]. Одними из наиболее распространенных форм проявления демократии

являются выборы и референдум. В процессе их проведения напрямую реализуется право граждан Российской Федерации на участие в политической жизни своей страны в виде избрания в органы государственной власти и местного самоуправления, а также решения особенно значимых для государства вопросов.

Проведение выборов или референдума как по всей стране, так и в отдельных регионах и местах требует грамотного подхода к организации и строгого соблюдения функционирующих в России правовых норм в области избирательного права, чтобы конституционное право каждого гражданина, согласно положениям Основного Закона, было реализовано в полной мере, доступно для каждого желающего проявить свою активную гражданскую позицию. Тем не менее статистические данные даже самых крупномасштабных выборов, например, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, являются показателем того, что процент явки избирателей весьма низкий. Обратимся к статистике Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, исходя из предоставленной информации, на данных выборах присутствовало 51,72 % от общего числа внесенного в списки избирателей населения [2]. Выборы в регионах страны также подвержены аналогичной тенденции – досрочные выборы губернатора Владимирской области прошли с явкой в 29,05 %, о чем информирует областная общественно-политическая газета «Владимирские ведомости» [3].

Осознание проблемы низкой электоральной активности приводит к тому, что необходимо искать новые способы реализации данного процесса, которые смогли бы сделать его более доступным, а значит, быстрым и простым. Многочисленные разработки и аналитические работы привели к созданию дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ), которое позволяло бы сделать свой выбор посредством сети «Интернет», не выходя из дома, из любой точки страны посредством, например, смартфона.

Несмотря на то, что настоящая проблема актуальна в настоящее время, идеи введения ДЭГ стали распространяться в России в конце XX – начале XXI века. В своих работах В. И. Федеров и Д. А. Ежов отмечали, что в качестве эксперимента электронное голосование на избирательных участках субъектов Федерации в 1996-2002 гг. распространялось на г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республику Калмыкию, Краснодарский край, Архангельскую, Вологодскую, Ленинградскую, Омскую, Саратовскую, Смоленскую, Челябинскую области [4, с. 33], примечательно, что с юридической точки зрения в тот период времени это не носило обязательного характера для реализации. Отметим, что в данный временной период указанное явление не было юридически обязательной частью избирательного процесса в целом, следовательно, вводилось по желанию каждого региона индивидуально.

Развитие системы ДЭГ и положительные отзывы реализации на практике способствовали ее закреплению в качестве юридической обязанности на выборах отдельных субъектов России, в число которых

входили: Республика Башкортостан, Краснодарский край, Новгородская область, Челябинская область (2003-2010 гг.). В 2011 году масштаб значительно расширился и охватил общегосударственные выборы Президента страны и депутатов Государственной Думы. Настоящая тенденция продолжается и по сегодняшний день, функционируя как в различных регионах при выборе глав субъектов и представителей народа в органах законодательной власти, так и на федеральном уровне.

Стремительное развитие и повсеместное внедрение ДЭГ порождали необходимость законодательного регулирования данной системы. В настоящее время вопросы функционирования разработаны и закреплены в ст. 64.1 Федерального закона от 12.06.2002г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Однако при анализе данного правового акта удалось найти одну существенную проблему – несмотря на широкое распространение ДЭГ, в тексте закона определение данного понятия не нашло своего отражения, в связи с чем возникают многочисленные вопросы, что следует понимать под данной дефиницией.

В отношении данного вопроса велась активная дискуссия в научном сообществе, где предлагались различные варианты толкования. Так, например, Н.В. Прусакова утверждает, что «под электронным голосованием (согласно мнению Совета Европы о правилах электронного голосования) лучше всего понимать использование электронных средств для подачи и/или подсчёта голосов» [5, с. 147]. Из настоящего определения следует, что под ДЭГ следует понимать не только саму процедуру голосования через специальные источники сети «Интернет», но и подсчет голосов. Отметим, что данное определение не лишено логики, компонование двух указанных процессов значительно снизило бы нагрузку на избирательные участки и работу Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Однако имеются и определенные минусы, вновь остается вопрос о том, что включают в себя электронные средства – определение настоящего понятия также не закреплено на законодательном уровне применительно к избирательному праву России.

Д.С. Абрамова рассматривала систему электронного голосования несколько шире, представляя ее как «особую форму демократии, которая характеризуется применением информационно-коммуникационных технологий в качестве базового средства для общественных когнитивных и административных процессов» [6]. Стоит сказать, что указанное определение было разработано значительно раньше, что, на наш взгляд, обуславливает отсутствие указания конкретных процессов, которые подпадали бы под ДЭГ.

Анализ многочисленных предложений толкования ДЭГ позволил сделать вывод о том, что окончательно настоящий процесс не урегулирован и находится в стадии доработки и совершенствования, о чем уже свидетельствует наличие в указанном ранее законодательном акте ст. 64.1, которая была введена относительно недавно Федеральным законом от

14.03.2022 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этой связи для формирования четкого и универсального законодательного определения ДЭГ необходимо его применение в избирательном процессе на постоянной основе на всех уровнях государственной власти, а также местного самоуправления, что позволит окончательно сформулировать характерные черты и особенности системы, которые в дальнейшем будут положены в его основу.

Вторая не менее значимая проблема, с которой сталкивается не только научное сообщество и представители юридической профессии, это отсутствие должного информирования о возможном дистанционном голосовании в электронном формате. Массовое оповещение населения о предстоящих выборах различного уровня уже повсеместно вошло в практику избирательного процесса страны, однако указание на возможность применения ДЭГ и саму систему его работы практически не находит своего отражения в предвыборном просвещении населения. Исходя из этого граждане фактически не знают о существовании указанного формата голосования, что обуславливает его низкую популярность.

В этой связи считаем целесообразным при проведении подготовки к выборам также распространять в средствах массовой информации, на официальных источниках, что голосование проводится в том числе с применением ДЭГ, а также дать краткое пояснение в отношении инструкции применения. На наш взгляд, наиболее целесообразным было бы создание короткометражных видеороликов, которые могли бы быть доступными для каждого желающего гражданина и помогли сориентировать в осуществлении избирательного процесса, в том числе посредством ДЭГ.

Система ДЭГ, по сути своей, как и любое другое общественное явление, может оцениваться с разных сторон. Так, к положительным характеристикам можно отнести пространственную и временную доступность, поскольку для того, чтобы гражданин мог отдать свой голос, ему достаточно просто иметь средство коммуникации с выходом в сеть «Интернет», при этом не важно, где он находится. Кроме того, отпадает необходимость очного посещения избирательных участков, что менее затратно по времени. В свою очередь, упрощение данной процедуры, предположительно, повысит электоральную активность населения.

Тем не менее в то же время имеется ряд отрицательных моментов. Во-первых, голосование посредством ДЭГ, согласно федеральному законодательству (п. 15. ст. 64.1 Федерального закона от 12.06.2002г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), должно происходить с прохождением аутентификации, то есть подтверждения личности субъекта голосования. Для этого необходимо внесение своих персональных данных, которые лицо добровольно выгружает в Сеть. В этой связи возникает проблема обеспечения безопасности процесса, который не позволит допустить «утечку» информации сторонним лицам. Кроме того,

необходимо обеспечение конфиденциальности не только самого субъекта голосования, но и его выбора на текущих выборах или референдуме, что напрямую связано с одним из основных принципов избирательного процесса России – тайной голосования.

Во-вторых, актуальным остается вопрос о возможности фальсификации голосов электронным путем. В этом случае также необходимо обеспечение безопасности портала, на котором проводится ДЭГ.

Таким образом, резюмируя изложенное ранее, можно сказать, что ДЭГ в настоящее время находится на стадии разработки и постепенного внедрения, что порождает массу вопросов как к правовому регулированию, так и к процессу реализации. Однако отметим, что опыт внедрения данной системы применяется во многих странах мира с различными выборными системами и, по признанию некоторых специалистов, имеет весьма положительные результаты. К таким странам исследователи, например, относят США, Англию, Германию и Швецию. Исходя из этого и опираясь на усиленное развитие отечественного информационного пространства в современных условиях, развитие ДЭГ представляется весьма стремительным и деятельным, что в конечном счете принесет положительные результаты в виде повышения электоральной активности граждан, облегчения процесса голосования, а также обеспечения прозрачности выборного процесса. Однако все это необходимо грамотно сочетать с форматом очного голосования, который был бы удобен для отдельных слоев населения.

Список литературы

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-принт, 2008. – 793 с.
2. О результатах выборов, состоявшихся в единый день голосования 19 сентября 2021 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cikrf.ru/smi/informatsionnye-materialy/o-rezultatakh-vyborov-19-sentyabrya-2021-goda.php> (дата обращения: 27.10.2022).
3. Александр Авдеев крупно победил на выборах губернатора Владимирской области // Областная общественно-политическая газета «Владимирские ведомости»: офиц. сайт. URL: <https://vedom.ru/news/2022/09/12/56458-aleksandr-avdeev-krupno-pobedil-na-vyborah-gubernatora> (дата обращения: 27.10.2022).
4. Федоров В. И., Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник МГОУ. – 2021. – № 1. – С. 29-36.
5. Дистанционное электронное голосование // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2022/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/index.php>.

6. Прусакова Н. В. Рекомендация комитета министров совета Европы государствам-членам № 5 «О правилах электронного голосования» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2017. – № 11. – С. 144-149.

7. Абрамова Д. С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 1. URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 28.10.2022).

8. Худолей Д. М., Худолей К. М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 57. – С. 21-25.